

ВЛАДИМИР МОНОМАХ И КЛЮЧ-ГОРОД

Оригинальный сценарий

СЛОГАН:

И Бог нам помог.

ТИТР:

Смоленск, ледяные
озера, 1073 год

НАТ. РЕКА КАСПЛЯ УТРО

Августовский день. Над рекой легкий утренний туман. По реке идут три ладьи-драккара. Внезапно налетает ветер, разгоняет туман. Стучатся тучи, луна постепенно закрывает солнце, становится сумрачно. Очень холодно, даже морозно. Поднимаются темные волны.

Первая и вторая ладья – по тридцать викингов на борту. Из рта у всех – пар. Некоторые викинги с голым торсом и витиеватым орнаментом тату на теле. Ладьи – по 15 весел на борту. Борты закрыты круглыми щитами, по 15 на борту. На носах ладей – драконы. На корме – тоже драконы. Ладьи могут равноценно двигаться в обоих направлениях. На корме ладей – рулевые в полном снаряжении.

Река довольно широка. Вдоль крутых берегов огромные вековые толстенные, высоченные деревья, стоящие плотной стеной. Кое-где видны мощные корни, торчащие из высоких берегов. Не видно ни одного места чтобы причалить и вытащить ладью на берег.

Викинги первой и второй ладей энергично гребут по волнам к протоке, чуть заметной из-за густой растительности на берегу.

На первой ладье – ТЬЁДВАЛЬД. Бородатый парень лет 25. Красив, крепко сложен. Тьёдвальд быстро перебирается по первой ладье в сторону второй.

К корме второй ладьи толстым византийским канатом привязан нос третьей ладьи, на которой пять пассажиров.

Смоленский князь Владимир МОНОМАХ, двадцати лет. Приятной наружности, с юношеской бородкой и оттопыренными ушами. Нос у Мономаха с легкой горбинкой, на щеках Мономаха румянец. Мономах встревожен.

Английская принцесса ГИТА Уэссекская, невеста Мономаха, шестнадцати лет, глаза зеленые, волосы льняные, ушки чуть оттопыренные. Очень мила. Серьезна.

Здоровенный грек МАНУИЛ, двадцати пяти лет. Побратим Мономаха, князева спина. С большим православным крестом на шее. Взволнован.

По третьей ладье беспокойно прыгают два горноста. Один чуть крупнее. У обоих рыжая спинка, белое брюшко, грудка, подбородок, кончики ушей и лапки с внутренней стороны. Кончики хвостов – черные.

Тьёдвальд перепрыгивает во вторую ладью, которая на секунду прижимается к первой. Ветер усиливается, волны поднимаются выше. Темнеет все больше. Начинается солнечное затмение.

Тьёдвальд достигает кормы второй ладьи, по ходу быстро отдавая команды. Двое викингов на корме начинают энергично тянуть канат, подтягивая третью ладью ко второй. К ним присоединяется Тьёдвальд.

ТЬЁДВАЛЬД

(кричит Мономаху,
пар изо рта)

Скорей великий князь, ладью
покидай!

Тьёдвальд показывает на протоку. Тьёдвальд что-то кричит. Но внезапный шквальный ветер не дает разобрать ни слова. Ветер все усиливается. Луна и тучи закрывают солнце. Становится очень сумрачно. Большая волна с огромной силой бьет в третью ладью.

Мономах и Гита падают на дно ладьи.

Мануил хватается канат и тоже начинает тянуть, подтягивая третью ладью ко второй. Викинги первой и второй ладей гребут не переставая. Слышны громкие хриплые команды рулевых уха-хуха! Волны становятся все выше и мощнее. Ладья начинает сильно раскачиваться. С огромным трудом Мономах, Гита, Мануил и горностаи перебираются на вторую ладью. Тьёдвальд рубит канат. Третью ладью поднимает высоко на волнах и обрушивает на толстые деревья на берегу. Ладья с диким треском разлетается на щепки.

НАТ. ПРОТОКА К ЛЕДЯНЫМ ОЗЕРАМ УТРО

Первая и вторая ладья на волне на большой скорости входят в протоку, по берегам которой тоже огромные высоченные деревья такой плотной стеной, что не причалить. Но ветра нет. Слышен только звериный вой на реке. Полыхают молнии. Деревья протоки гасят ураган и две ладьи довольно спокойно продвигаются дальше, вглубь спасительной протоки. Небо темнеет как ночью. Недалеко ревет дикий ураганный шквал. Молнии разрывают всполохами небо. Нет грома. Нет дождя. Вдруг все небо заполняют звезды. Звезды все ближе и ближе. За каждой звездочкой виден огненный хвост. Звезды летят с неба со стороны реки, прямо на ладьи. Все викинги становятся на колени и начинают что-то монотонно мычать. Мономах обнимает Гиту и отважно смотрит на огненный метеорный дождь. Мануил крестится, очень осторожно за плечи усаживает Мономаха и Гиту на дно ладьи. Трогательно становится между влюбленными и метеорным дождем. Поднимает распростерты руки в сторону метеорного дождя, в левой руке крест. В глазах Мономаха нет страха. В глазах Мономаха благоговейные слезы. Метеоры, летящие на ладьи, трансформируются в старческую кисть, пальцы которой сходятся на костяном писале.

ИНТ. РУССКАЯ ИЗБА НОЧЬ

Большая старческая кисть руки держит костяное писало и выводит-выдавливает на тонком листе бересты буквы, пишет на древнерусском языке. От большой восковой свечи на столе исходит неровный свет.

В центре стола - тонкий лист бересты.

Слева от листа небольшая стопка готовых берестяных грамот. Справа от листа миска с горячим растительным маслом, от которого идет пар.

Древний старик ПИСАРЬ ведет повесть.

ПИСАРЬ

(за кадром)

Занемогла супруга законная
Гита, принцесса Аглицкая,
да запросилась в великий
град Смоленск, сына повидать
да годы счастливые
вспомнать. Князь Мономах
скор на подъем и по
прошествии десяти дён да еще
пяти прибыли они в славный
град Смоленск, Ключ-Город на
все времена Руси-матушки.

Писарь кладет писало, берет свечу, собираясь встать и уйти. Писарь заносит свечу над листом бересты. Воск большим круглым пятном капает на лист бересты. Писарь неодобрительно фыркает, затем с интересом хмыкает, раздумав уходить. Писарь выдавливает рядом с круглым пятном воска на древнерусском языке: СМОЛЕНСК.

ТИТР:

Смоленск, 1107
год, 33 года
спустя

НАТ. ОКРАИНА СМОЛЕНСКА ДЕНЬ

Дремучий лес вдоль берегов широченного Днепра. Февраль. Снежные сугробы. Солнце. На берегу ярко-красная рябина. Снегири. На правом берегу начинает неуловимо ощущаться жизнь Ключ - города, Смоленска. По замерзшему руслу Днепра медленно на коне едет крепкий мужчина, князь МОНОМАХ 54 и разговаривает со спутницей, которая сидит по-дамски на коне Мономаха 54, прижавшись к груди Мономаха 54. Это - ГИТА 50, супруга Мономаха 54. Речь английская и русская. Мономаха 54 и Гиту 50 сопровождает большая дружина на конях. Несколько саней с имуществом. Гита 50 неизлечимо больна, очень бледна, но черты ее лица по-прежнему прекрасны.

ГИТА 50

(на английском и
русском языках)

Dear husband.

(пауза)

Душа моя, могу ли я излить,
что н_А сердце у меня?

МОНОМАХ 54

Любовь моя, как же мне
хорошо с тобой. Аз есть ты,
ты еси аз.

ГИТА 50

Дорогой муж, могу ли я
верить, что ладони наши
всегда сплетены будут?

(пауза)

Даже после.

МОНОМАХ 54

Гита, лапушка моя, белочка
моя английская.

(пауза)

Тридцать лет и уж три года
мы душа в душу, семь мальцов
- удальцов, да дочки -
мамкины тростиночки...

Мономах 54 касается губами уха Гиты 50.

МОНОМАХ 54

Слово Мономаха: Вместе мы с
тобой навеки, кто бы раньше
не ушел...

В глазах Гиты 50 мольба, на лице - тихая
одухотворенная улыбка.

ГИТА 50

(шепотом)

I it's you, you - it's me.

Мономах 54 поочередно прикладывает руку к своему сердцу и
к сердцу Гиты 50. Из глаз Мономаха 54 катятся крупные
слезы счастья вместе прожитой жизни.

МОНОМАХ 54

(тихо)

Аз есть ты. Белочка ты моя
пушистая.

(пауза)

You - it's me.

Сзади приближается дружина во главе с воеводой БУДИМИРОМ 67.

БУДИМИР 67

(спокойным
голосом)

Великий князь дозволь слово
молвить?

Мономах 54 устало машет рукой в знак согласия. Будимир 67 показывает рукой вперед и вправо. Справа из-за малого поворота реки выходит большая процессия.

БУДИМИР 67

Сын твой, светлый князь
Святослав, на княженье тобой
в Смоленске поставленный, да
народ его добрый навстречу
вышли. Всем миром. Дань
любви-уважения, отец родной.

Сын Мономаха 54 СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ 28 десятый год княжит в Смоленске.

Вокруг Святослава Владимировича 28 дружина на конях и большая пешая процессия жителей княжества. Это – СМОЛЯНЕ. С праздничными лицами, подарками, поклонами, приветственными возгласами идут навстречу по замерзшему руслу Днепра.

СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ 28 становится по левую руку от Мономаха 54. Отец МАНУИЛ 59, настоятель Успенского собора в Смоленске, в нарядном платье священника с улыбкой кланяется Мономаху 54 и крестом осеняет Мономаха 54, дружину и всех прихожан в целом.

Образовавшаяся большая процессия продолжает движение в Смоленск, поворачивает по руслу правее.

На правом берегу явственно открывается Ключ-город. На берегу лежат ладьи. Дымит смолокурня. За пристанью и смолокурней начинается большое белое поле. Чуть вдали выделяются несколько огромных заснеженных холмов. Ближе всех – соборный холм.

По белому снежному полю проложены несколько санных путей и один широкий путь прямо в сторону соборного холма, расчищенный от снега и утоптаный многочисленными ходами.

На высоком соборном холме – большой Успенский собор. Слышен праздничный звон колоколов.

Перед соборным холмом – торговая площадь, слева поле-майдан, справа – большие хоромы. Вокруг соборного холма – дома смолян. Виден дым из труб.

Дома красивы, нарядно разрисованы яркими красками, ставни резные, на крышах деревянные петухи. Но большие хоромы выделяются на общем фоне своими размерами и красотой.

СМОЛЯНЕ
Все от ма_ла до велика...

ТИТР:

Смоленск 33 годами
ранее

НАТ. ЛЕС ПОД СМОЛЕНСКОМ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ДЕНЬ

Дремучий лес. Яркое лето. Насыщенные цвета. Мономах 54 на коне трансформируется в 20-летнего МОНОМАХА на коне. Рядом с Мономахом здоровенные всадники на конях. Это дружина во главе с воеводой БУДИМИРОМ. Будимиру – 33 года. Мономах в середине дружины, все напряженно смотрят по сторонам. На груди Мономаха большой православный крест. Из чаши леса на отряд смотрит старец волхв-язычник МАРКЕЛ в белом балахоне до пят, схваченным на талии широким кожаным поясом с металлическими пряжками по кругу, изображающими главных языческих богов: Перуна, Стрибога, Семаргла, Макошь, Велеса и Дажьбога. Это ПОЯС БОГОВ. Лоб Маркела перехвачен повязкой с маленькими металлическими пряжками по кругу, изображающими главных языческих богов. Это ПОВЯЗКА БОГОВ. На шее Маркела, на кожаном шнурке металлический амулет в виде полукруга, разделенного пополам вставкой. На прямой части полукруга три кольца, на которых на цепочках висят маленькая ложка, маленький ключ и маленькая волчья голова. Все элементы из металла. Это АМУЛЕТ ЖИЗНИ. У Маркела большая длинная белая борода с несколькими косичками и огромный посох в правой руке. Маркел – главный в Смоленске. Маркелу 70 лет, но выглядит на 50, не больше. Смотрит сосредоточенно, скорей недружелюбно.

МАРКЕЛ
(шепчет, шепот
постепенно
переходит в
заклинание)
Единоборец все кругом
изменит. Вера Мономаха жизни
сосуд наполняет. Веру у
Мономаха уже не забрать...

Огромная рысь на большущей ветке векового дерева готовится к прыжку, ожидая команды.

МАРКЕЛ
...а жизнь Мономахова в лапах
дикого зверя. Если не
сейчас... окрепнет, никто с
пути не свернет.

Маркел приподымает посох, сжимает его до проступивших вен на теле и вибрации руки, зрачки Маркела максимально расширены.

Рысь прыгает, вскакивает Мономаху на бедра, страшным ударом сбивая Мономаха и коня наземь.

Ожесточенная схватка. Огромная рысь лапой пытается сорвать нательный крест, но Мономах уворачивается, зажав крест в ладони.

Будимир и дружинники с трудом отбивают Мономаха у огромной рыси и убивают ее.

Маркел с помертвевшим лицом прислоняет посох к дубу и, опустив плечи, уходит.

НАТ. ЛЕС ПОД СМОЛЕНСКОМ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА НОЧЬ

На небе яркие звезды, их много. У костра сидят дружинники, Мономах и Будимир. За спиной Мономаха висит огромная шкура рыси, развернутая на ветвях большого дерева.

Будимир периодически поправляет княжескую накидку на плечах засыпающего, но упорно не идущего спать Мономаха. Параллельно Будимир весело рассказывает о встрече МОНОМАХА 05 в Переяславле-Русском с большим котом и первой победе Мономаха 05 над врагом.

БУДИМИР

А ведь князю нашему кот-
котофеич с малых лет не
товарищ!

Мономах засыпает.

НАТ. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РУССКИЙ КРЕПОСТЬ

Переяславль-Русский, большая крепость для защиты от кочевников, Киевская область, 85 км на юго-восток от Киева.

ИНТ. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РУССКИЙ ХОРОМЫ КНЯЗЯ УТРО

Мономах 05 одет в охотничий костюм, ушки оттопыренные, волосы – золотые. Идет по хоромам, девки да бабы умиляются.

МОНОМАХ 05

А сто эта? А сто эта?

В одну из открытых дверей по ходу движения Мономаха 05 слышны громкие мужские голоса. Виден отец ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ 28, воевода БУДИМИР 18, дружинники, купцы.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ 28
(Будимиру 18)

...набеги их чаще, да крови
все больше, НАДОЕЛИ МНЕ УЖЕ
слухи да предсказания, бери,
Будимирушка, дружину Курскую
да Смоленскую..

Мономах 05 солидно, по-хозяйски идет дальше.

МОНОМАХ 05
А сто эта? А сто эта?

Мономах 05 влезает в большую крынку со сметаной,
измазывается в сметане.
Вдруг появляется огромный кот. Степенно подходит к
Мономаху 05.
Круглые глазенки Мономаха 05 полны слез. Но не плачет.
Замер.
Кот с достоинством облизывает щеки Мономаха 05.
Мономах 05 медленно поднимает ножку и топает по пушистому
хвосту кота.

МОНОМАХ 05
(воинственно
нахмутив бровки,
кричит)
Надоели мне узь!

Кот с визгом убегает.
В светлицу входит Всеволод Ярославич 28, хохочет,
подбрасывает сына несколько раз вверх.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ 28
Вот она где силища
богатырская, вот он князь
Киевский да всея Руси, да на
все времена!

Мономах 05 залиvisto хохочет, покрикивает при каждом
броске вверх.

МОНОМАХ 05
Надоели мне узь! Надоели мне
узь!

ТИТР:

Анна Ярославна,
королева Франции
(далее)

(продолжая)
 Анастасия
 Ярославна,
 королева Венгрии
 Елизавета
 Ярославна,
 королева Норвегии

В центре залы – огромный круглый дубовый родовой стол. По периметру столешницы изящно вырезано послание Ярослава Мудрого: «СЫН МОЙ ДРАЖАЙШИЙ ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ и дети мои или иной кто, бога ради и души своей, страх имейте божий в сердце своем, это есть и буде начало всякого добра. Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же господу будут владеть землей. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков. Я, сын смиренный, Ярослав, Мудрым добрыми людьми нареченный, молитву сотворя Господу нашему, глаголю.»

За столом восседают три тетки Мономаха 05. Все торжественны, очень красиво одеты в соответствии с положением и страной, которой управляют.

Младшая, самая красивая с золотыми волосами и немножко оттопыренными ушами, бросается к любимому племяннику, не дожидаясь окончания церемонии подбрасывания. Это – АННА ЯРОСЛАВНА 22, королева Франции.

Изящным движением забирает из рук Всеволода Ярославича 28 Мономаха 05. Троекратно целует Мономаха 05 и кружит его вокруг себя.

АННА ЯРОСЛАВНА 22

Кто же это у нас храбрый
 такой?

Мономах 05 надувает губы и хмурит бровки.

АННА ЯРОСЛАВНА 22

Кто же это у нас надутый
 такой?

Мономах 05 выскальзывает из рук и бежит в сторону стола, где сидят две тетушки.

АННА ЯРОСЛАВНА 22

Кто же это у нас скорый
 такой?

За столом действующие королевы, Анастасия Ярославна 35, Елизавета Ярославна 32.

Анастасия Ярославна 35 ставит перед собой Мономаха 05 на стол, пытается троекратно поцеловать.

Мономаху 05 надоедают поцелуи да ласки, он отпрыгивает назад и, подбоченившись, выставляет одну ножку в сторону тетушек, как бы приглашая к танцу.

Тетушки принимают вызов и начинают весело хлопать, напевая что-то ритмичное славянское.

Мономах 05, хлопая в ладошки, бегаёт по столу, выбрасывая ножку в определенный момент ритма в сторону тетушек, Всеволода Ярославича 28, Будимира 18.

Все молоды и веселы. Впереди – целая жизнь.

Всеволод Ярославич 28 сажает Мономаха 05 на стол перед собой, левой рукой подымает его правую руку и плотно прижимает его правое предплечье к своему правому. Огромная ладонь крепко захватывает детскую ладошку Мономаха 05.

Глаза Мономаха 05 близко к глазам Всеволода Ярославича 28. Взгляд до глубины души. Мономах 05 сурово поджимает губки, понимая всю ответственность момента.

Этот захват Всеволод Ярославич 28 называет ПЛАМЕНЬ СЕРДЦА. Вокруг продолжается импровизированное веселье с танцами и песнями. Но для Мономаха 05 и Всеволода Ярославича 28 время останавливается. Они проникновенно смотрят друг на друга.

Всеволод Ярославич 28 что-то говорит сыну. Что-то очень важное, но мы не слышим и только видим движение губ.

Тетушки и Будимир 18 на заднем плане смотрят с нескрываемой любовью, восхищением и надеждой.

ИНТ. ЛЕС ПОД СМОЛЕНСКОМ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ШАТЕР МОНОМАХА УТРО

Мономах видит во сне морду кота, оскал рыси и так по кругу. В круг вплетается забавная рыжая мордочка горноста́я. Круговорот морд и мордочек ускоряется, Мономах резко открывает глаза и видит смешно сопящую мордочку ГОРНОСТА́Я, глядящего на него своими серьезными глазами-бусинками прямо в упор.

Горноста́й с рыжей спинкой, белыми брюшком, грудкой, подбородком, кончиками ушей, лапками с внутренней стороны и черным кончиком хвоста забавно поводит усами.

Мономах окончательно просыпается, лежит, и молча, с интересом смотрит на Горноста́я, сидящего у него на груди.

Снаружи слышны возбужденные голоса Будимира, молодые голоса двух незнакомцев, один задорный, другой спокойный басовитый. Задорный голос принадлежит 25-летнему смоленскому парню ФЕНИКСУ, басовитый – 25-летнему сильно смуглому греку МАНУИЛУ. Мануил ровесник Феникса, но здоровенный и поэтому кажется старше.

ФЕНИКС

(за кадром)

Вы, ужо, не серчайте, отец
воевода, нам только нужна да
охота князя смоленского
увидать. Дело важное.

МАНУИЛ

(за кадром,
басовито,
медленно, чуть
обиженно)

Мы тут не только ради
Забавы.

БУДИМИР

(за кадром,
раздраженно, под
одобрительный гул
дружины)

Слышь ты, гора! Мы тут тоже,
чай, не ради забавы. А, ну-
ка, всыпать обоим плетей.
Трава соломы зеленее.

Голоса дружинников слышны ближе и звучат громче.

МАНУИЛ

(за кадром,
угрожающе)

А, ну давай подходи!

Голоса дружинников совсем близко к шатру, слышны
угрожающие нотки.

Во время разбирательств Мономах глазами псевдосердито
показывает горностаю в сторону, мол, уходи.

Горностай в ответ тоже машет головой. Мономах хохочет,
рывком встает и выходит из шатра.

НАТ. ЛЕС ПОД СМОЛЕНСКОМ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ЛАГЕРЬ
МОНОМАХА УТРО

Лагерь расположен на ромашковой поляне, рядом с чудесной
березовой рощей. Среди ромашек видны васильки. Красота
неземная. Пролетела какая-то крупная птица, за березами
прошел лось с лосенком.

Мономах потягивается и по-мальчишески улыбается.

Горностай в несколько прыжков забирается Фениксу на шею.
Феникс и Мануил как по команде протягивают руки к
горностаю.

ФЕНИКС И МАНУИЛ

(хором, с
облегчением и
улыбкой)

Забава!

Будимир делает движение в сторону Мономаха и Забавы, но
внезапно по-доброму улыбается в усы и останавливается,
глядя на Забаву.

МОНОМАХ

(к Фениксу и
Мануилу, громко,
но по-доброму)

Как звать, народ смоленский?

Феникс бухается на колени.

ФЕНИКС

Феникс, князь-батюшка, а это
брат мой молочный Мануил, из
греков.

Феникс нетерпеливо дергает Мануила за рукав. Мануил
неторопливо становится на колени.

МОНОМАХ

(Будимиру)

Как ночь прошла, Будимир?

БУДИМИР

Все тихо, ваше княжество.

Раздаются задорные возгласы дружинников.
Между Мономахом и Будимиром деловито похрюкивая, пробегает
толстая кабаниха, а за ней в ряд несколько кабанчиков
расцветки крыжовника. Все выстроены по росту. Мономах и
Будимир стоят, не шелохнувшись, но без страха. Обычная
ситуация.

Двое последних самых маленьких кабанчика задерживаются,
обегают вокруг Мономаха и Будимира, смешно сопя пяточками.
Будимир с трогательной улыбкой наблюдает за кабанчиками,
приподымая ногу.

БУДИМИР

Вот только на рассвете двоих
стража заприметила да
задержала.

Кабанчики повизгивают и бегут дальше, в сторону толстой
кабанихи. Будимир опускает ногу и чуть хмурит брови.
Мономах провожает взглядом кабанчиков.

БУДИМИР

(на ухо Мономаху)

Вроде и не опасные, но
связать не помешает.

Особенно этого,

(с иронией, но
осторожно)

брата молочного.

МОНОМАХ

(к Фениксу)

Вижу старшим отряда вашего
ты, Феникс?

Феникс и Мануил переглядываются, молчат. Забава весело скачет от одного к другому.

МОНОМАХ

(Фениксу и
Мануилу)

Подымайтесь с колен.

(Фениксу)

Что за мешок на шее у тебя?

Мономах умывается, из деревянной бадьи холодной водой его окатывает дружинник.

ФЕНИКС

Ведун Маркел говорит, что,
ежели надолго из дому
уходишь, то землицы сырой
припаси, когда вернешься
неведомо, а земля смоленская
на груди, у сердца силы да
надежду вселит, от ворогов
да нечистой силы защитит.

Дружинники весело переглядываются.

МОНОМАХ

(Мануилу, акцент
на слово молочный)

А ты молочный брат как
мыслишь?

Дружинники ржут как кони. Мануил бережно, с достоинством прячет православный крест за ворот рубахи.

МАНУИЛ

(спокойно
оглядываясь)

Думаю, что Христос – бог наш
на веки вечные, он и землю
сотворил...

(поклонившись
Мономаху)

...прости, князь великий,
великодушно...

...да нас всех, да птиц и
зверей...

Забава перепрыгивает на шею Мануила и внимательно слушает.

Дружинники перестают лыбиться и одобрительно слушают, придвигаясь к Мануилу.

МАНУИЛ

(вдруг
засмуцавшись,
гораздо тише)
Рыб в реках да озерах...
Сотворил...

Мономах с интересом рассматривает Мануила и Феникса. Обходит кругом, поправляет лук и колчан Феникса.

МОНОМАХ

Тропы окрест...
(трогает крест на
груди)
града Смоленска, да поля,
равнины хорошо знаете?

Феникс и Мануил радостно кивают.

ФЕНИКС

Как волк-братец, да лисица-
сестрица!

МАНУИЛ

(оживившись)
Как Медведюшка-хозяин да
пчелы-матушки!

МОНОМАХ

Днепр, да притоки с разных
концов?

МАНУИЛ

(еще больше
оживляясь)
Как рыба да цапля, как..

Мономах с улыбкой подымает руку, останавливает их речи. Шелестят большие деревья, ветер приминает траву, трава распрямляется, на травинку влезает божья коровка, шумят березы, пробегает еж. Чувствуется легко уловимый волшебный дух леса, полей, рек.

МОНОМАХ

(внезапно
серьезно, явно
копируя статус
Всеволода
Ярославича)

Верю, сыны мои...

(после паузы)

Принимаю вас в дружину
ратную, да под крыло
князево, рода Рюриковичей!
Я же преданный господин ваш,
жизнь и честь вам вверяю на
бранном поле и в миру.

Мономах подходит вплотную к Фениксу.
Левой рукой подымает его правую руку и с силой прижимает
его правое предплечье к своему правому. Ладонь крепко
захватывает ладонь Феникса. Таким образом, Мономах
осуществляет захват Пламень сердца. Глаза Феникса
максимально близко к глазам Мономаха. Взгляд до глубины
души.

МОНОМАХ

(Фениксу, громко и
проникновенно)

Пламень сердца тебе дарю.
Клятву верности жду от тебя,
Феникс из рода Смоленского.

ФЕНИКС

(чуть растерянно,
но с душой)

Верой служить... Тебе... Великий
Князь!

МОНОМАХ

(с ободряющей
улыбкой)

Клянусь в верности и любви.

Феникс расправляет плечи.

ФЕНИКС

(торжественно)

Клянусь в верности и любви,
великий князь Мономах рода
Рюрика!

МОНОМАХ

(Фениксу)

Отныне по левую руку мою
становись.

Мономах подходит вплотную к Мануилу. Захват Пламень сердца. Мануил огромен, испытывает неловкость от того, что выше Мономаха и встает на одно колено. Глаза Мануила максимально близко к глазам Мономаха. Взгляд до глубины души.

МОНОМАХ

(Мануилу, громко и проникновенно)

Пламень сердца тебе дарю
Клятву верности жду от тебя
Мануил из рода Смоленского.

МАНУИЛ

(искренне)

Клянусь в верности и любви,
великий князь Мономах рода
Рюрика!

МОНОМАХ

(Мануилу)

Отныне спину мою сбереги.

Феникс становится слева от Мономаха. Мануил заходит с тыла и неизбежно возвышается над Мономахом. Дружина одобрительно гудит. Будимир поводит бровями в легком недоумении от неожиданного поворота событий.

МОНОМАХ

(Фениксу и Мануилу)

Послужим народу смоленскому,
на благо Руси-матушки!

Дружина одобрительно гудит.

ТИТР:

Чернигов, 10 днями
ранее

ИНТ. ЧЕРНИГОВ КНЯЖЕСКИЕ ХОРОМЫ ДЕНЬ

Большая зала. В окна льется солнце и доносится хоровая песня какого-то летнего праздника.

В проемах нескольких выходов из залы заметна праздничная суeta. Пронесут всякую вкуснотищу на блюдах. Осетр, поросенок и далее.

Периодически по коридору пробегают веселые, празднично одетые детишки, некоторые из них заглядывают и показывают язык, строят забавные рожицы, за что и получают от нянек упреки и подзатыльники. Няньки – тоже дети, но постарше. Очень серьезны. Положение обязывает.

В центре залы за большим круглым столом, по периметру столешницы которого в одну строку изящно вырезано послание Ярослава Мудрого, восседают три тетки Мономаха.

Тетушки торжественны, очень красиво одеты в соответствии с положением и страной, которую представляют.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50 в прошлом королева Венгрии, замужем за немецким графом, выглядит старше пятидесяти, любит всплакнуть, ходит с огромным посохом, часто крестится.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48 в прошлом королева Норвегии, живет в Дании, очень богата, жизнь среди суровых скандинавов добавляет стали во взгляде и движениях. По-северному красива и статна, похожа на богиню войны из легенд. Одета скромно, но крепко, по-походному.

АННА ЯРОСЛАВНА 37, в прошлом королева Франции, помогает сыну, королю Франции Филиппу первому, очень красивая с золотыми волосами. От нее исходят волны любви, которые возвращаются волнами обожания и мужчин, и женщин. Годы добавляют ей восхитительного шарма и истинной женской красоты.

В залу вбегает Мономах в охотничьем костюме.

Раскрасневшийся, с задорно оттопыренными ушами. Бросается к каждой тетушке с объятьями и троекратным поцелуем.

МОНОМАХ

(с искренней
радостью и немного
обеспокоенно)

Тетушки мои милые, как
скучаю без вас, как
тревожусь о вас, в дальних
краях гнезда свои вьете,
среди людей иных да разных.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(нежно)

Как же ты вырос Владимир,
сокол мой ясный!

(с грустью)

А где же волосы твои
золотые, лучик мой
солнечный? Помнится, волосы
у тебя как у тетки твоей
Анны-королевы франков были,
солнышком горели!

МОНОМАХ

(смеется)

Батюшка говорит, золотая
голова только у храма
господа нашего. Я батюшке в
спорах не ровня!

Анна Ярославна 37 обнажает удивительной красоты волосы цвета золотой пшеницы.

Маленькая девочка лет пяти-шести с длинными золотистыми волосами, не моргая, с открытым ртом и нескрываемым восхищением смотрит на Анну Ярославну 37.

В больших синих глазах девочки – восторг и поклонение. Ах, как ей хочется стать такой же красивой! Анна Ярославна 37 замечает девочку-поклонницу, тут же достает и дарит ей удивительный гребень с дорогими камнями. Вбегают няньки и уносят девочку.

АННА ЯРОСЛАВНА 37

(Мономаху, с
любовью и
уважением)

Владимир, кудри твои русые
куда как больше идут тебе.
Взрослому мужу темный цвет
подобаает. Отец твой Всеволод
Ярославич сказывает, что ты
возмужал несказанно,
с утренней зорькой охотишься
на зверя дикого, не раз в
походах воинских доблестью
отмечен был...

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(мягко перебивает
Анну Ярославну 37,
с легким
беспокойством)

Ох, уж сыны рода Рюрика.
Прадедово семя.
Твердо знаю, бранное поле не
милей ложа брачного, да не с
диким зверем душу
исповедовать.

(чуть поднимая
голос,
тожественно)

Сын наш Владимир... Сын наш
любимейший...

Елизавета Ярославна 48 вдруг поднимает руку, встает и решительно вплотную подходит к Мономаху с твердым намерением и большим плоским предметом, завернутым в пурпурную тряпицу.

Вдруг в проеме на руках няньки начинает плакать мальчик. Елизавета Ярославна 48 поворачивает голову и ободряюще кивает мальчику, типа мужик ты или нет?

Слезы у мальчика тут же высыхают, нянька стремглав убегает вместе с ним.

Тетушки тихо возмущаются, что Елизавета Ярославна 48 перехватывает инициативу.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(сестрам, с
интонацией «это же
элементарно»)

Имею право по старшинству.
Брата Всеволода нет в
светлице, выходит старшая -
я!

Красивые карие глаза Анастасии Ярославны широко открываются и часто недоуменно моргают. Анна Ярославна 37 и Мономах азартно наблюдают за традиционным многолетним диалогом сестер.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(деланно
утомленно, со
вздохом)

Елизавета, сестра моя
дражайшая. Низкий поклон
тебе за то, что бремя
старшей на себя взвалила.

Анастасия Ярославна 50 спихается в низком поклоне. Елизавета Ярославна 48, как бы ни слыша, начинает разворачивать картину, завернутую в пурпурную тряпицу. Анастасия Ярославна медленно разгибается, шумно втягивая воздух через нос.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(постепенно
ускоряясь, с
иронией)

Выходит, матушка наша Ирина-
Ингигерда, принцесса
шведская, царствие ей
небесное и вечный покой,
дочь короля Швеции Олафа,
монарха христианского,
царствие ему небесное, и
батюшка наш Великий князь
Киевский Ярослав, Мудрым
нареченный, светлая память
ему, сын Князя Владимира -
Красно Солнышко,
Руси крестителя да
заступника, царствие
небесное ныне и присно и во
веки вечные, тебя, Елизавета
Ярославна, первой народили?!

Анастасия Ярославна 50 быстро грустнеет, смотрит в окно. В глазах появляются слезы.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(чуть охрипшим
голосом, негромко)

Кто же я как не старшая
сестрица, коли отец за руку
меня к колыбели твоей подвел
да сказывает: Вот,
Настёнушка, и подруженька
тебе на свет божий
народилась. Как назовем
младшенькую?

Крупные слезы катятся по щекам Анастасии Ярославны 50.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(навзрыд)

А матушка Ирина по голове
меня гладит: Смотри, как
сестрица ножками бьет и
бровки хмурит, чистый
викинг!

Елизавета Ярославна 48 подходит к Анастасии Ярославне 50,
обнимает за плечи. Ободряюще-успокаивающе кивает.

Протягивает платок и картину без упаковки.

Анастасия Ярославна 50 берет дорогой платок, вытирает
слезы, шумно сморкается в него и с просветленной улыбкой
машет платком, мол, сама рассказывай.

Елизавета Ярославна 48 по-военному разворачивается к
Мономаху.

Мономах встает с лавки, где присел рядом с любимой теткой
Анной Ярославной, чтобы от души поохотать над
традиционной сценой определения старшинства. Мономах
немного озадачен, встревожен, вытягивается в струну.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(абсолютно
спокойно,
продолжает)

Привезли мы тебе, свет-
Владимир, картину, маслом
писаную. Гита – принцесса
Английская на ней, дочь
покойного короля Гарольда,
почившего 7 лет тому в битве
при Гастингсе, царствие ему
небесное.

На лице Елизаветы Ярославны 48 возникает внезапное горькое
переживание, но тут же приходит.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(снова спокойно)

Девка ладная, крепкая, умом
наделена да статью
королевской.

Мономах с неподдельным интересом разглядывает портрет
миловидной девушки в рыцарских доспехах.
Шлем снят и чудесное нахмуренное лицо девушки с мило
оттопыренными ушками – единственное, что можно разглядеть
из всего тела.

На шлеме пристроился крупный белый горноста́й с черным
кончиком хвоста и черными глазами-бусинками, похожий на
Забаву, но белый-белый.

МОНОМАХ

(медленно,
задумчиво)

Понял, зачем пожаловали,
тетушки мои любезные.

(с озарением)

Ответ таков мой будет – не
помышляю о жене да детях
малых!

(торжественно)

Клятву даю, час настанет –
вы первые услышите да
узнаете!

Тетки настороженно молчат.

МОНОМАХ

(набирая обороты)

Да я и не бывал в той земле
аглицкой, и что за люди там
живут мне неведомо.

Мономах продолжает разглядывать портрет, озорно
подмигивает портрету.

МОНОМАХ

Принцесса Гита прекрасна.
Коли судьбинушка походом в
Англию-страну забросит –
обещаю, навещу принцессу
английскую! Ромашки-то у них
там, поди не растут? Вот и
привезу охапку, чтоб не
скучала, да на лепестках
гадала!

Мономах хохочет.

В одном из проемов залы, ведущих в полукруглый коридор, появляются недоуменные лица молодых друзей Мономаха, которые ждут его из последних сил. Все готово к охоте.

МОНОМАХ

(весело и
деловито)

А, покуда и так дел
невпроворот!

Мономах легкой уверенной походкой направляется к друзьям. Анастасия Ярославна 50 встает на пути, бьет посохом по полу.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА 50

(сурово)

Король Вильгельм
Незаконнорожденный глаз на
Гиту положил. Крепость, где
принцесса хоронится уж
долгие месяцы под неусыпным
взором Вильгельмовым!

(приговор)

Али ярмо на девку, али
голову сложит от меча
Вильгельмова!

Мономах подмигивает друзьям.

МОНОМАХ

(нахально)

Про Вильгельма слышал. Злой
рубака... А принцессу
ослобонить – дело правое да
святое!

Мономах на секунду крепко сжимает ножны на поясе.

МОНОМАХ

(спокойно)

Коли просишь да велишь,
тетушка, ослобоню.
Только достойных мужей в
Чернигове и так хватает...
(пытается загнуть
палец, ведя счет)
...князь Олег Святославич,
да...

В светлицу быстрым шагом шумно входит ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ, отец Мономаха. Всеволоду Ярославичу – сорок три года. Он в сопровождении двух богато и нарядно одетых византийцев.

Оба смуглые. Умные интеллигентные лица. Один ТОЛСТЫЙ и невысокий грек. Пыхтит от жары. Явно заискивает перед Всеволодом Ярославичем. Много говорит. Небольшая аккуратная борода. Второй – ВЫСОКИЙ и крепкого телосложения. Ведет себя с достоинством. Молчалив. Орлиный нос. Похож на грека, но скорее итальянец. Потусторонний одухотворенный взгляд наводит на мысли о принадлежности Высокого к Ватикану. Небольшая аккуратная борода. Всеволод Ярославич размашисто, по ходу движения, прикладывает ладонь к груди одного из друзей Мономаха и мягко, но уверенно толкает его в грудь за себя. Друзья делают шаг назад. Перстни сверкают на пальцах Всеволода Ярославича. Няньки с детьми шумно разбегаются кто куда, еду по коридорам тут же перестают носить, в коридорах – внезапная мертвая тишина.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(радостно, с порога, Мономаху)

Вот и невесту тебе нашли,
писаную красавицу, девку
сурьезную, истую королеву
византийскую! Чай помнишь
деда свово Константина
девятого Мономаха,
императора византийского?

Всеволод Ярославич энергично крестится, глядя в оконный проем на золотые купола церкви.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(тихо)

Царствие ему небесное, да
прибудет господь с ним на
небе.

(Мономаху, громко,
торжественно)

Так вот и невестушка
заморская из Византии!
Свадьбу в Киеве, пир горой!
Да так чтоб звенела молва по
Руси!

Всеволод Ярославич внезапно понимает, что что-то не так и не то. В руках у Мономаха – портрет Гиты. В руках у Всеволода Ярославича тоже чей-то портрет. Всеволод Ярославич растерянно хмыкает в усы и бороду и молча меняется портретами с Мономахом. Мономах смотрит на любимых тетушек и портрет загадочной принцессы Гиты с туманного Альбиона, затем на подозрительно нахмурившиеся брови отца, заискивающее лицо толстого византийца и портрет византийской принцессы с голым пупком.

Личико византийской принцессы закрыто легким платком, как паранджой. Из-под паранджи смотрят красивые внимательные живые глаза, угадывается жаркая зовущая улыбка чувственных губ.

Рядом с византийской принцессой родная сестра Мономаха Янка, которая в качестве подруги гостит у византийской принцессы. Янке восемнадцать лет. Очень похожа на Мономаха. Искренне, по-доброму улыбается. Одета скромно, в длинный сарафан, но с византийским орнаментом. У Янки толстая длинная коса ниже пояса, в которую вплетены яркие византийские ленты. Лицо Янки выражает мягкое смирение и высокий ум.

Вокруг продолжается недоуменная пауза. Для Мономаха время останавливается. Загадочные улыбки обеих принцесс начинают мелькать перед глазами Мономаха все быстрее и быстрее под вихрь восточной мелодии танца живота и английской баллады. Мономах проводит пальцами по лицу Янки на портрете.

МОНОМАХ

(удивленно,
отстраненно)

Батюшка, светлый князь
Всеволод Ярославич! Выходит,
сестра моя родная и дочь
Ваша Янка невесту мне ищет в
Византии святой?

Мономах часто моргает, выходит из состояния прострации.

МОНОМАХ

(ровным голосом
взрослого
человека,
принявшего
окончательное
решение)

Батюшка, прости чадо свое
неразумное и вы, тетушки мои
бесценные, не обессудьте!
Не нашел я свою невесту,
единственную, богом данную
среди люда мирского.

(торжественно, Рим
сказал – вопрос
закрыт)

А посему, видно не готов еще
к доле семейной!

Мономах гордым взглядом обводит присутствующих. Гробовая тишина. Слышно как что-то жужжит, где-то что-то перестает шуршать и, испуганно пискнув, замолкает.

Всеволод Ярославич шумно и резко садится за стол. Хмурит брови, сжимает-разжимает в кулак пальцы руки, лежащей на столе. Перстни играют на солнце.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(Мономаху,
задумчиво)

Какой же перст десницы моей
для тебя сыне?

(с досадой)

А, пожалуй, этот, указующий!

Всеволод Ярославич показывает Мономаху указательным пальцем на выход из светлицы.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

Наказую тебе, Владимир
Всеволодович, князем в
Смоленск, сроку на пять лет.
(в сторону)

Там смоленские тебя враз
образумят да жизни мудрой
научат.

(Будимиру)

Воевода Будимир сопровождать
будет, в дороге правилам
обучит, как смолянам
говорить, что говорить, а
главное умело молчать.

(что-то вспомнив)

Там не осторожничают. Ключ-
город не всем в длань!
Покуда все загадки не
разгадаешь – князем не
примут.

Всеволод Ярославич осуществляет по отношению к Мономаху захват Пламень сердца.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(медленно,
вдумчиво)

Заслужишь доверие смолян –
значит, возмужал и право
решать имеешь.

Всеволод Ярославич и Мономах смотрят друг другу в глаза. Сурово, настороженно, но с глубокой симпатией.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(Мономаху,
негромко)

Ты что же, сын? Вслед за
дядькой своим Изяславом
супротив древних устоев
отцовских? Не бывать тому!

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(византийцам,
ободряюще, глядя
на Мономаха)

А свадьбу с византийской
принцессой из земель
заморских деда твоего
Константина девятого
Мономаха осенью сыграем!

Мономах пытается возразить. Тетушки приближаются с протестами к Всеволоду Ярославичу.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(Мономаху и
Будимиру,
«рявкает»)

День на сборы!

Подхватывает наступающих сестер, обнимает и разворачивает на выход.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ

(радостно)

Сестры мои милые да гости из
святой Византии прошу к
столу, от доброго стола – и
беда мала!

Все уходят. Остаются Будимир и Мономах. Будимир выпускает воздух из надутых щек, смотрит перед собой.

БУДИМИР

(со смыслом,
задумчиво)

М-м-да. Хвать с наскоку,
сзади и сбоку...

Неожиданно в светлицу быстрым шагом возвращается Елизавета Ярославна 48. Кивком головы просит Будимира удалиться. Будимир быстро выходит. Елизавета Ярославна 48 нагибается к уху Мономаха.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(шепчет)

Вечеру жди меня на
пристани. Ладью норманнов
узнаешь по дракону на носу.

Елизавета Ярославна 48 так разворачивается и выходит. Мономах остается один с красными оттопыренными ушами. Глупо и немного растерянно улыбается. Мономах нервно зевает.

МОНОМАХ

(сам себе)

Что там Будимир говорил?

Мономах чешет правую ягодицу. Дерзко улыбается.

МОНОМАХ

(с вызовом)

Сзади и сбоку?

НАТ. ПРИСТАНЬ В ЧЕРНИГОВЕ НОЧЬ

Мономах и Будимир весело, как старые друзья, с удовольствием обсуждают новое назначение и предстоящее путешествие. Подходят к княжеским ладьям. Жизнь на пристани энергично кипит, но идет к ночному завершению. Важные купцы медленно обходят тюки на берегу. Работники закатывают последние на сегодня бочки по широким доскам на ладьи. Кое-где слышны громкие призывы быстрее завершать погрузку или разгрузку. Пристаниуправитель ЩУКА, невысокий кряжистый мужик с бородой, веснушками и прищуренными глазами, даже немного хитро прищуренными глазами. Совсем немного. Скорей всего половец или монгол.

МОНОМАХ

(Щуке)

Здрав будь, добрый человек!

Мимо по пристани проходит стража. Три здоровых бугая вооруженные до зубов и в кольчуге. Увидев Мономаха и Будимира, останавливаются недалеко. Будимир по-командирски машет рукой. Стража продолжает движение.

ЩУКА

(тихо, с
сомнением, чуть
запоздало)

Здрав будь светлый князь.
Здрав будь отец-воевода.

МОНОМАХ

(Щуке, дружелюбно)

Проводи, Щука, к кораблю
норманнов, что с драконом на
носу.

Щука, немного ссутулившись, показывает в сторону, вдоль пристани и все трое начинают движение. Вдруг мы видим, за тюками кто-то крадется. Кто же это может быть? Ба, да это давешние византийцы!

Толстый и Высокий. Преследуют Мономаха скрытно и жадно вслушиваются в его разговоры. Оба в черных накидках. Мономах, Будимир и Щука продолжают движение. Мономах хлопает Щуку по плечу, от чего Щука чуть приседает.

МОНОМАХ

(окрыленно)

Готовь, Щука, лады, общим
числом три. Поутру отбываем
с дружиной...

Виснет пауза. Мономах недоуменно взбрасывает голову в сторону Щуки, мол, где быстрое есть, служивый?

ЩУКА

(тихим

извиняющимся

голосом)

Батюшка Ваш, светлый князь
Всеволод Ярославич дал указ...

(еще тише)

Лады вам не снаряжать и на
уговоры не идти.

(совсем шепотом)

Прощения прошу княжич,
помилуй да прости мя, слугу
верного.

МОНОМАХ

(нахмурившись)

Что еще батюшка передал с
указом?

ЩУКА

(мнется, мнется)

Пушай, говорит, не в ладье
звездочки на спине лежати
считает, но через леса да
поля к месту добирается.

МОНОМАХ

(недоверчиво)

Так и сказал?

ЩУКА

(громко, выдохнув
воздух)

Неа... Громче...

(пауза, немного в
сторону)

Да слова тверже!

Щука зажмуривается и вбирает голову в плечи, словно ожидая пинка.

Мономах не обращает на Щуку внимания и настороженно оглядывается по сторонам. Византийцы замирают, ни живы, ни мертвы.

Виден большой корабль викингов, пришвартованный у деревянного пирса. От него из темноты отделяется статная женская фигура и приближается к Мономаху. Это – Елизавета Ярославна 48, которая кивает Будимиру и Щуке. Будимир и Щука отходят в сторону.

Елизавета Ярославна 48 в вечернем походном платье. Указывает Мономаху на самую большую и нарядную ладью викингов.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

Дражайший мой сын, Владимир-
свет. На ладьях подобных
выдвинулась из крепости дяди
своего, короля датского
Свена Второго, принцесса
Гита. Курсом на Ключ-город.
Мыслю, в скором времени
прибудет в Смоленск.

(проникновенно)

Ты уж не обидь чужестранную
гостью, приветлив будь да
участлив.

Мономах внимательно слушает. Сосредоточенно вглядываясь в тюки, наваленные неподалеку. Кивает Будимиру. Будимир идет к месту, где прячутся византийцы. Там никого. Отрицательно машет головой Мономаху. Пользуясь случаем, Щука на полусогнутых ногах и с неестественной улыбкой куда-то тихо линяет, от греха подальше. Византийцы чудесным образом осторожно перебираются на другую сторону. Залезают в воду, под деревянный пирс рядом с ладьей викингов. Елизавета Ярославна 48 внимательно смотрит на Мономаха, следя за его реакцией.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

А как Вильгельм-то
угомонится, да набесится –
дружина северная из
норманнов преданных
возвернет тростиночку на
землю родную.

МОНОМАХ

(с сомнением)

Тетушка, на конях не один
день в пути проведу...

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(с любящей
улыбкой)

Вот и поторопись, любимый
сын мой, Владимир.

Снимает с большого пальца и передает Мономаху перстень,
дорогой и красивый, с изображением головы северного оленя
с большими ветвистыми рогами.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

Встретишь корабли, старшим
среди сынов – сын Тьёдвальд.
На языке русском Владимиром
звать. Передай перстень ему.
Коли ладно все сбудется,
старший сын Тьёдвальд
подобный перстень тебе
возвратит.

(сухо, по-
военному)

Ладьи-драккары общим числом
три. Воинов на них сто да
один. Тьёдвальд с людьми в
твоей воле, покуда Гита в
Ключ-городе таиться станет.

(задумчиво)

А уж далее и не загадать.
Как господь решит.

(твердо)

Речь моя крепка да прочна.
Да и на том, Владимир.
Господь тебя благослови!

Елизавета Ярославна 48 троекратно целует Мономаха.
Мономах также целует тетушку, одевает перстень на палец.

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА 48

(мягко)

Не горюй, свет Владимир.
Батюшка Всеволод Ярославич
уж давно замыслил в Ключ-
город тебя посадить. А тут
такая удача перед гостями
ярким солнышко зажечь!

Елизавета Ярославна 48 и Мономах молча, улыбаются друг
другу. Мономах кивает Будимиру. Мономах и Будимир медленно
скрываются в темноте.

Вдоль пристани с треском и дымом горят факелы из смолы.
Слышны грозные оклики стражи, плеск воды, дружный хохот
стражи и возмущенные крики фальцетом на иностранном языке.
Елизавета Ярославна 48 троекратно крестит Мономаха в
спину.

В это время с ладьи спрыгивают два огромных викинга с накачанными бедрами и бицепсами, в шкурах и шлемах. Прямо в воду, почти на византийцев. Византийцы в шоке. Викинги их не замечают, подходят с поклоном к Елизавете Ярославне 48. Встают рядом как телохранители. Елизавета Ярославна 48 твердо, на шведском языке, отдает команду одному из викингов. Викинг хрипло и гортанно перебрасывает команду на ладью. Начинается уверенное движение на флагманской ладье и ладьях сопровождения. Елизавету Ярославну 48 поднимают на ладью. Она бросает прощальный взгляд в сторону Мономаха, и мы видим ее доброе одухотворенное русское лицо с легкой слезой и проникновенной улыбкой. Ладьи викингов отходят от берега.

ИНТ. ПОД ПИРСОМ НА ПРИСТАНИ В ЧЕРНИГОВЕ НОЧЬ

Византийцы все дослушивают до конца, стоят по пояс в воде, мокрые во всех отношениях. После паузы речь к Толстому возвращается.

ТОЛСТЫЙ

(с легкой дрожью)

Благодарю, господь
всемогущий, во-первых, что я
человек, но не животное, во-
вторых, что я мужчина, но не
женщина, в-третьих, что я
грек, а не варвар.

Высокий протягивает Толстому флягу. Толстый делает несколько глотков довольно жмурится. Высокий прячет флягу.

ТОЛСТЫЙ

(чеканным голосом)

Задача у тебя одна:
принцесса Гита с князем
Мономахом в этом мире не
встречаются. Хороши все
средства. Молодому князю
Мономаху иная судьба
уготована. Кровь греков в
сыне нашем Владимире, и жена
под стать на ложе брачном –
принцесса византийская.

(прищурившись)

А там и Русь под Византию
ляжет.

Высокий пытается раствориться в темноте. Толстый хватает его за черную накидку. На секунду мы видим ТАТУ ХИ-РО за левым ухом Высокого. Это буква Х, через центр которой проходит буква Р.

Толстый не обращает внимания на тату. Забирает флягу.
Высокий все-таки растворяется в темноте.

ТОЛСТЫЙ

(размышляет вслух,
ровно, без
фанатизма)

Гита Уэссекская. Последняя
королевская кровь
англосаксов в песок уйдет.
Вильгельм Незаконнорожденный
за услугу Византии святой
стократ обязан будет. А как
в Лондоне народ усмирят да
на троне утвердятся – тут и
долг погасит.

НАТ. ПРИСТАНЬ В ЧЕРНИГОВЕ НОЧЬ

Толстый, озираясь, выходит из воды. Направляется к
ближайшему смолянскому факелу. Вытаскивает его из земли.

ТОЛСТЫЙ

(пафосно)

Берегите свет божий, тьма
позаботится о себе сама.

Вдалеке раздается зверский оклик стражи. Толстый с треском
сквозь кусты уходит от погони.

НАТ. ДАНИЯ ПРИБРЕЖНАЯ ЗОНА ПЕРЕД КРЕПОСТЬЮ НОЧЬ

Деревянная крепость на берегу моря. Пылают некоторые стены
и башни, слышны крики людей. Кто-то умирает. Кто-то тушит
пожар.

В прибрежной зоне стоят корабли ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ 46.
Это ладьи-драккары. На берегу три катапульты, снятые с
кораблей. Катапульты ведут прямой огонь по крепости
горящими шарами. Это греческий огонь – подарок
византийских товарищей.

Парус на флагманском корабле состоит из широких красных и
желтых вертикальных полос, на мачте – огромный фонарь,
защищенный от ветра стеклами. На носу флагманского корабля
– большая позолоченная голова льва, на корме –
позолоченная фигура отрока, трубящего в рог из слоновой
кости. Первая половина флагманского корабля, до мачты,
освобождена от гребцов. На носу флагманского корабля
ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46, который следит за атакой.
Сильный, бородатый мужчина, без фанатизма взирает на
происходящее. Иногда немного морщится, но скорее от боли в
ноге.

Рядом, за спиной стоит ПОМОЩНИК. Немолодой смуглый
худощавый, крепкого телосложения, со шрамом и повязкой на
глазу, орлиный нос. Помощник очень похож на Высокого.

Помощник отвечает с достоинством, всегда молча, кивками, движениями глаза, мимикой. Одет по-походному, за спиной длинный лук и колчан с мощными стрелами. Вильгельм Завоеватель 46 садится в принесенное кресло и смотрит на происходящее как на спектакль с горящими декорациями. Перед ним походный столик с серебряным кувшином вина и серебряным кубком, инкрустированным дорогими крупными камнями.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(с сомнением)

Я не могу понять королей.
Перед нами Свен Второй,
король Датский. Нарожал
своих девятнадцать детей,
приютил племянницу Гиту с ее
семью братьями и тысячей
проблем.

Вильгельм Завоеватель 46 тяжело вздыхает и делает глоток из серебряного кубка.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

За всю свою жизнь он не
выиграл ни одного сражения,
ни на море, ни на суше,
а тут вдруг, из-за какой-то
девчонки возомнил себя
воином и вступил в спор с
самим... мною.

Вильгельм Завоеватель 46 слегка поворачивает голову к стоящему сзади Помощнику.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(иронично)

Вильгельмом! Завоевателем!

Помощник в знак согласия удивленно вздымает брови и поджимает губы. Катапульти продолжают забрасывать огненные шары внутрь крепости и на стены.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(деланно
растерянно)

Я все еще не могу понять
королей. Гарольд Второй
Годвинсон, отец нашей
прекрасной цели,
несравненной Гиты
Уэссекской.

(хмыкает)

Король Англии. Погиб в бою
шесть, э-э-э, нет семь лет
назад. Битва при Гастингсе –
лучшее мое предприятие,
согласись!

Помощник вытягивает губы дудочкой, сурово хмурит брови и кивает головой в знак согласия.

Из крепости выдвигается большой конный ОТРЯД ДАТЧАН в сторону берега, к катапультам.

Вильгельм Завоеватель 46 продолжает философствовать, но внимательно следит за конным отрядом.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(искренне
удивляясь)

Погиб. А почему?

(начинает чуть
быстрее говорить)

Дальновидный Эдуард
Исповедник, на ту пору
король Англии, ты помнишь,
доверяет Гарольду Второму
передать мне бразды
правления Англией.

Вильгельм Завоеватель 46 делает глоток вина из серебряного кубка, блаженно причмокивает.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

Гарольд Второй по дороге
попадает в плен, я его
выручаю, Гарольд клянется
мне в вассальской верности,
возвращается домой,

(пауза, со
спокойным
возмущением)

провозглашает себя королем
Англии и готовится к войне
со всем белым светом. А у
него – восемь детей! Да, что
дети! Моя дочь Алиса обещана
ему в невесты!

Помощник в знак согласия несколько раз сосредоточенно качает головой и показывает рукой Вильгельму Завоевателю 46 в сторону катапульта на берегу.

Большой конный отряд датчан захватывает одно из орудий и разворачивает в сторону кораблей Вильгельма Завоевателя 46.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(не теряя интереса
к своим
исследованиям
королей)

Ладно, королей. Я и принцесс
нынешних не понимаю. Гита –
замечательный ребенок
шестнадцати лет, надевает на
себя да братьев семерых
доспехи и по стенам дядиной
крепости скачет!

(одухотворенно,
глядя в небо, не
искренне)

Господь всемогущий, за что
же ты Гарольда да Свена
разума лишил, а Гиту с
братьями беззаботной юности?

Помощник единственным глазом смотрит в небо. Небо усыпано звездами. Видит падающую звезду.

Отряд датчан делает первый выстрел огненным шаром в сторону флагманского корабля. Огромный шар с диким ревом и огненным хвостом проносится над мачтой. Отряд датчан готовится ко второму выстрелу. Из крепости появляются новые вооруженные люди. Направляются к другим катапультам. Вильгельм Завоеватель 46 машет большим красным платком, в ответ на соседних кораблях тоже машут красными платками. Гребцы всей флотилии Вильгельма Завоевателя 46 начинают яростно грести от берега. Новый огненный шар попадает на соседний корабль. Горящие люди начинают прыгать за борт.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(немного обиженно)

Видимо белый флаг король
Свен в азарте в крепости
оставил. Этой ночью все
немного не так. Подождем
утра.

Помощник впервые делает на лице что-то похожее на улыбку. Вильгельм Завоеватель 46 встает и отправляется на корму в сопровождении Помощника.

На секунду ветер отбрасывает волосы Помощника и мы видим ТАТУ ХИ-РО за левым ухом.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(за кадром)

Думаю, победы наши оттого,
что Гарольд – Второй да Свен
– Второй!

Летит новый огненный шар. Но уже не достигает кораблей Вильгельма Завоевателя 46 и с коротким громким пшиком и белым дымом вливается в воду.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ 46

(за кадром)

А я, Вильгельм Первый.
Правильно. Завоеватель!
Нумерация – дама строгая.
Правильный счет только с
первой цифры идет, только с
первой!

За кадром добрый хохот Вильгельма Завоевателя 46. Хлопок открываемой бутылки.

НАТ. ДАНИЯ БЕРЕГ ПЕРЕД КРЕПОСТЬЮ НОЧЬ

Король СВЕН ВТОРОЙ 53 в широкой белой рубаше. Немного в крови и саже. Возбужденный взгляд в сторону отступающих кораблей. Поднимает руку, останавливает новую зарядку огненного шара.

Вокруг хмурые возбужденные бледные с горящими глазами братья Гиты, похожи на вампиров или эльфов.

У воды мрачно толпится десант Вильгельма Завоевателя 46. Десант окружен людьми Свена Второго 53.

СВЕН ВТОРОЙ 53

(громко, с
гордостью)

Победа, великие даны!
Славная победа!

(к братьям Гиты)

Каждый из вас – старшим на катапульту. Катапульти в крепость, огонь греческий под охрану!

НАТ. ЛЕС ПОД СМОЛЕНСКОМ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ЛАГЕРЬ МОНОМАХА ДЕНЬ

Мономах с дружиной садятся на коней.

Слева от Мономаха – Феникс с новым луком, колчаном и половецкой саблей, справа – Будимир, сзади Мануил с огромной булавой с шипами.

Все начинают движение на конях по удивительно красивому берегу широкой реки Днепр среди больших сосен.

Забава сидит на седле перед Фениксом и смешно топорщит усики.

МОНОМАХ

(Фениксу и
Мануилу)

Каким ветром принесло вас,
(с иронией)
отроки,
(весело)
попутным али случай принес?

ФЕНИКС

Забава нас к тебе привела,
великий княже. Вечеру вдруг
заволновалась, заиграла.
Да из избы вприпрыжку. Я за
ней, Мануил уже коней
выводит, мы за Забавушкой в
лес.

(небольшая пауза)

Вот так и встрелились!

МОНОМАХ

А где ж кони ваши?

ФЕНИКС

Дозволь свист разбойничий,
княже?

Мономах заинтересованно кивает.

Мануил свистит так громко, что дружинники останавливаются в недоумении. Затем – тишина. Шумят березоньки-невестушки, слышно как пчела дикая жужжит.

Неожиданно выскакивают два коня, быстро приближаются и становятся рядом с Фениксом. Трясут гривами. Один конь – черно-бурый, другой желто-бурый. У обоих коней широкая темная полоса вдоль спины.

МОНОМАХ

(уважительно, с
улыбкой)

Ишь, как у вас поставлено,
по-половецки!

(на миг
задумавшись,
серьезно)

Первый приказ мой вам
дружинники.

Мономах передает Фениксу перстень с изображением головы северного оленя с большими ветвистыми рогами.

МОНОМАХ

(громко)

Скачите вперед да найдите
ладью боевую с викингами,
старшим там – сын Тьёдвальд.
Скажите, что буду скоро и
перстень передайте.

(негромко)

На ладье принцесса
английская. Гита Уэссекская.

(Мануилу)

Ты, Мануил, при Гите
останешься.

(Фениксу)

А ты, брат Феникс,
возвернешься – доложишь!

Мономах спрыгивает с коня, срывает большую ромашку, отдает ромашку Фениксу. Феникс осторожно кладет ромашку в колчан и понимающе кивает.

МОНОМАХ

(улыбается)

Сберегите уж царевну
заморскую! Да, поласковой,
чай далеко нынче Гита от
родимой сторонюшки!

ФЕНИКС

(радостно)

Дозволь одвуконь, великий
князь?

Мануил тревожно хмурится и недовольно поджимает губы. Видимо, напоминает, что-то не самое приятное.

МОНОМАХ

Это что ж за птица такая?

Все с интересом ждут объяснения.
Феникс и Мануил приторачивают поводья своих коней к седлам князевых коней.
Феникс внезапно бьет кнутом по крупу коня Мануила. Мануил быстро крестится и начинает галоп. Второй, свободный конь послушно несется рядом с Мануилом.
Феникс тоже срывается с места и через секунду эффектно одним движением перепрыгивает с князева коня на своего.

ФЕНИКС

(кричит)

Одноконь – птица мала,
Одвуконь – быстра стрела!

Феникс и Мануил быстро удаляются.

БУДИМИР

(вслед Фениксу и
Мануилу, негромко)

В каждой избушке - свои
погремушки...

МОНОМАХ

(весело смеется)

Да, беспокойный дух у
смоленских!

Феникс и Мануил пропадают из вида.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ВОЛОК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ДЕНЬ

После лесной тишины открывается картина портовой суеты, грохота, лязга, молодецких покрикиваний. Широченный Днепр. У берега несколько десятков разных кораблей. Среди них: военные драккары скандинавов, торговые ладьи немцев и византийцев, княжеская ладья русов. Кто-то катит бочки, кто-то торгуется. По реке в обе стороны проходят ладьи, кто на веслах, кто под парусом.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ВОЛОК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ВОЛОК ДЕНЬ

Десять здоровенных хмурых СВОЛОЧЕЙ тянут по высохшему руслу притока Днепра на боку ладью по бревнам-окатышам. Сволочь - работник волока, откликается на «Надо сволочь!». Сволочи перешагивают через бревна. Все бревна небольшого диаметра. Тянут двумя группами за два толстых византийских каната. Работа не самая тяжелая. Физическая нагрузка небольшая, коли слаженно тянуть. Тянут к смолокурне. Сбоку от волока по берегу кони-тяжеловозы тянут огромные телеги без колес с тюками, бочками и прочим немецким товаром. Бревна впереди заканчиваются. Сволочи опускают канаты. Возвращаются назад, за ладью. Берут бревна, несут их вперед и раскладывают перед ладьей с равными промежутками, метров в пять. Затем повторяют волок. Волок проходит по руслу высохшего притока Днепра. Волок около одной версты, с севера на юг. Движение возможно в обе стороны. На концах волока смолокурни. Смолокурни расположены на берегах живых рек, в сосновых борах и березовых рощах.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ВОЛОК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА СМОЛОКУРНЯ ДЕНЬ

Среди высоченных сосен дымит смолокурня. Голые по пояс здоровые мужики варят на кострах в огромных котлах с крышками деготь. Валит черный дым. Стоит невыносимая вонь. Варят два вида дегтя, один из сосны - обмазывать ладьи и лодки, другой из березы - для смазки осей и колес.

Здесь же нагревают сосновую смолу для заделывания трещин на ладьях. На боку лежат две ладьи. На днище одной из ладей мастер горячей смолой заделывает трещину. Рядом стоит хозяин ладьи, который рассказывает и показывает, как образовалась течь. Мастер кивает головой и отходит. К ладье подходит другой специалист с ветошью на палке и начинает смелыми размашистыми движениями покрывать бок ладьи горячим черным дегтем. Мастер и хозяин делают несколько шагов назад, чтоб не забрызгаться.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ВОЛОК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА НАВЕС ДЛЯ ТОВАРА ДЕНЬ

Толстый немец ЛУДОЛЬФ в мехах пристально смотрит в сторону волока, прищурившись и прикрыв глаза от солнца ладонью. На Лудольфе большой берет с пером, на шее толстая золотая цепь с крупным медальоном. Лудольф постоянно вытирает большим ярким платком крупные капли пота со лба и на затылке.

Рядом с Лудольфом задорный смоленский паренек лет пятнадцати с тесемкой на лбу и длинными красивыми волосами. Это ХЛЕБДА, сын смоленского пристаниуправителя. В руках у него развернутый чертеж. Лудольф и Хлебда заинтересованно ведут оживленный разговор. Но каждый о своем.

ЛУДОЛЬФ

(взволнованно)

Как же это так каспадин
Хлебда? Кте атец ваш,
пристаниуправитель? Исчо
утром люди смоленские на
трукой реке тафары из латви
фыгрузили.
Уше тело к фечеру? А сфолочь
не мокут. Расстояний одна
ферста. А сфолочь не мокут.

ХЛЕБДА

(в запале)

Рисунок диковинный
византийский купец продал!
Там ведь у них все с
колесами да шесть...
(шевелит губами,
считает зубья)
...тернями.

Хлебда нервно озирается, на секунду сворачивая чертеж, и, успокоившись, снова разворачивает чертеж.

ХЛЕБДА

Ага! И колесницы
императорские! И прялки, что
бабы прядут.

(шепотом, как
военную тайну)

Даже кувшины да чаши на
колесе делают. Точно вам
говорю...

(неуверенно,
ударение на слово
хер)

...хер Лудольф.

(виновато)

Не гневись, добрый купец, но
слово это у нас крепкое!

Лудольф вглядывается в приближающихся сволочей.

ЛУДОЛЬФ

Гут! Говори хер. Наш хер
трукой есть.

ХЛЕБДА

(деловито)

Так вот, хер Лудольф, глянь
будь добр на мою писанину.

Лудольф смотрит на чертеж. На чертеже ладья на подпорках и
четырех колесах, в нее впряжены две смешно нарисованные
лошади.

ХЛЕБДА

(увлеченно)

Когда ладью волокут – весь
бок ободран. Лей дегтю, да
лей опосля. Да и никакой
смолы не хватит.

(гордо)

А так ладья выходит как
князь светлый, вся на
солнышке играет. Ни
царапинки. Бревна-окатышки в
русло уже без надобности.
Перешагивать да переносить
нет нужды. Да и люди
высвободятся. Так без бревен
и кони поволокут. Ну, точно!
Ага.

ЛУДОЛЬФ

(заинтересованно,
уважительно)

Малатец, хер Хлебда. Сафтра
с тваим атцом пакафарю. Тебя
в Царь-град нада. На ученье!

Подходит ГЛАВНЫЙ из сволочей. Сильная отрыжка перегаром.
Главный смотрит в медальон Лудольфа. Лудольф морщится.
Хлебда быстро сворачивает секретный чертеж.

ГЛАВНЫЙ

(мрачно)

Ладья у смолокуров, добрый
купец из Готланда. Просим
расчет дать. 10 белок. По
монете на брата.

Главный хмуро бегло глядит на сволочей, шумно тяжело
вздыхает, потирая шею, снова смотрит на медальон.

ГЛАВНЫЙ

(мрачно)

Не то не поделим.

Главный протягивает огромную грязную ладонь, почти
вплотную к лицу Лудольфа.

ЛУДОЛЬФ

(взволнованно, в
ладонь Главного)

Маи люти на саре тафар с
латы сняли. Ты день латью
сфалочь стал. День! А тут
одна ферста.

(на русском языке
без акцента,
ровным голосом)

Платеж меньше быть должен!

Главный недобро глядит на медальон. Поодаль хмуро стоит
остальная пьянь. Лудольф смотрит на огромную ладонь
Главного, сравнивает со своей. Лудольф перехватывает
взгляд Главного на медальон, развязывает мошну на поясе и,
не глядя, достает 10 маленьких серебряных палочек по 2-3
сантиметра длиной. Кладет Главному на ладонь. Палочки
выглядят очень трогательно на гигантской ладони Главного.

ЛУДОЛЬФ

Латно, тержи!

Главный светлеет и улыбается как ребенок, обнажая рот без
многих зубов. Остальная пьянь тихо гудит, выражая восторг.

ГЛАВНЫЙ

Будь здоров, добрый купец из
Готланда.

Главный разворачивается и сволочи уходят, чуть
пошатываясь.

ЛУДОЛЬФ

(обреченно бурчит)

Я не ис Котланда, я ис Риги.

Лудольф и Хлебда идут к смолокурне.

ЛУДОЛЬФ

(Хлебде)

Талажу отцу твоему, савтра
же талажу!

Подходят к смолокуру МОРОЗУ. Мороз – крепкий,
хладнокровный, красивый парень. Мощные руки Мороза сложены
на груди. Начинается небольшой дождик, пара-тройка капель.

ЛУДОЛЬФ

(наигранно бодро)

Тень фам тобрый, смолокур
Морос из феликого града
Смоленска! Начинайт смолить,
люди добрые, мне тамой уш
пора к тетям малым...

Лудольф преувеличенно игриво подмигивает Морозу.

ЛУДОЛЬФ

...та шене малатой!

МОРОЗ

День добрый, хер Лудольф. Не
время для работы дегтярной.

ЛУДОЛЬФ

(удивленно, с
надрывом)

Пачему?!

Мороз выставляет вперед огромную ладонь, падают две
крошечные капли дождя.

МОРОЗ

(«рвякает»)

Патаму ша дош!

ЛУДОЛЬФ

(закатывая глаза)

О, майн гат!

Хлебда словно просыпается, разворачивает чертеж и продолжает, как ни в чем не бывало, монолог об инженерных открытиях. Своих, ну, и византийских.

ХЛЕБДА

(Лудольфу)

И тогда колеса крепим к
санкам причальным!

Лудольф выхватывает чертеж у Хлебды, разворачивает и начинает идти куда-то. Говорит на ходу, с легкой досадой.

ЛУДОЛЬФ

(на немецком
языке)

Не могут колеса в воздухе
висеть, к ним обязательно...

Лудольф и Хлебда удаляются.

НАТ. ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ДНЕПРА ПОД СМОЛЕНСКОМ ДЕНЬ

Слегка накрапывает дождь. Светит солнышко. Мономах с дружиной едет по васильковому полю. Несколько капель дождя падают Мономаху на лицо. Мономах, улыбнувшись и немного прищурившись, поднимает глаза к небу.

Далеко впереди появляется всадник, который быстро приближается. Все настороженно смотрят вперед. Всадник – это Феникс. Он приближается на большой скорости.

Дождь начинает накрапывать сильнее. Поднимается ветер. Небо заволакивает тучами. Чем ближе Феникс, тем темнее небо и сильнее ветер. Феникс, не отдышавшись, на полном скаку останавливает коня, тут же протягивает перстень с изображением головы северного оленя с большими ветвистыми рогами. Тяжело дышит. На лице – испуг. Мономах поднимает ладонь и выжидательно смотрит на Феникса. Будимир по знаку ладони Мономаха подымает руку вверх и останавливает движение дружины. Феникс восстанавливает дыханье.

ФЕНИКС

(охрипшим голосом)

Воин Тьёдвальд о беде
поведал. Не взыщи великий
князь, принцесса стрелой
ранена. Не дышит совсем.

МОНОМАХ

Где?!

Все срываются с места. Начинается ливень. Почти тропический. Вокруг мгновенно темнеет как вечером. Вспышки молнии на темном небе. Грома нет. На скаку Феникс сбивчиво рассказывает историю, поведенную Тьёдвальдом. Мы его не слышим, только видим напряженное лицо. Время замедляется.

НАТ. РЕКА КАСПЛЯ ДЕНЬ

Три ладьи викингов идут одна, за одной. Солнечно. Ни ветерка. В каждой ладье по тридцать викингов. Ладьи – по 15 весел на борту. Борты закрыты круглыми щитами, по 15 на борту. На носах ладей – драконы.

Гребут не все, через ряд. Гребут спокойно, ровно, без команд. По два викинга с каждого борта, не занятые греблей, внимательно следят за обоими берегами. Остальные викинги отдыхают, кто-то проверяет оружие, кто-то передает сухой паек и питье. Рулевые в полной тяжелой амуниции, включая шлемы.

На флагмане ТЪЁДВАЛЬД. Бородатый парень лет 25. Красив, крепко сложен. Рядом Гита в легком летнем платье до пят. Гита закрыта щитами по кругу внутри ладьи. Защита от солнца и стрел. Гита, осторожно улыбается, рассматривая незнакомые берега. Слева по движению – пологий берег. Вдоль берега – сосновый лес, который в одном месте расходится в стороны. Вдалеке большое поле золотой пшеницы. Далеко-далеко в поле единственная черная точка. Это столетний дуб. Даже отсюда понятно, что дуб гигантских размеров, хотя и выглядит как небольшое деревце. Справа по движению – обрывистый берег с соснами. Ладьи идут по середине реки.

Над ладьей появляется большая белая бабочка. Взгляд Гиты следит за ней. Бабочка дразнит Гиту, подлетает ближе, садится на один из щитов, затем порхает в сторону. Гита пытается встать, чтобы дотянуться до бабочки. Тъёдвальд отрицательно машет головой отрывистыми движениями, раз-два. Гита не слушает, встает в полный рост и поворачивается лицом к обрывистому берегу, протягивая руку за бабочкой. Пронзительный свист стрелы, которая вонзается в левое плечо Гиты. Гита с болезненным удивлением падает на руки Тъёдвальду, теряя сознание. Тъёдвальд сразу передает Гиту викингу-клирику.

Тъёдвальд гортанно кричит, указывает рукой на обрывистый берег, выхватывает лук.

Через несколько секунд свободные от гребли викинги выхватывают луки и почти одновременно 50 стрел уходят в сосновую чащу. Лучники стреляют второй раз, чуть выше. Стрелы красиво мощно летят среди сосен, поблескивают наконечники на солнце.

Гребцы последней ладьи уверенно и хладнокровно разворачивают ладью к берегу. Ладья приближается к берегу. Гребцы весла, выхватывают мечи, прыгают в воду и бегут на берег, далее вверх по откосу, цепляясь за корни деревьев, торчащие из земли, и пропадают в сосновом лесу.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ВОЛОК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ДЕНЬ

Ливень нарастает. На Днепре и лужах на берегу – большие пузыри от капель сильного дождя. Сверкают молнии. Грома все еще нет.

Мономах с дружиной, на полном скаку пролетает мимо волока, согнувшихся в поклоне и смотрящих исподлобья сволочей, мимо пустой дымящей смолокурни. Мономах несется дальше, мимо размахивающего руками немца Лудольфа с красным лицом, который что-то яростно доказывает Хлебде. Лудольф и Хлебда в жарком споре не обращают внимания на ливень. Берет Лудольфа намок и забавно свисает слева и справа от головы. Хлебда залиvisto хохочет, машет руками как крыльями, в промежутках между хохотухами что-то показывает на большом чертеже.

Мономах поворачивает голову направо, видит на противоположном берегу большое ромашковое поле, за которым выделяются несколько огромных зеленых холмов, на некоторых холмах – дремучий лес, на некоторых только высокий кустарник. Ближе всех – соборный холм, который эффектно выделяется травяным покрытием. Все эти холмы и есть Ключ-город, Смоленск.

НАТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ПРОТОКА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА ЛАГЕРЬ ВИКИНГОВ ДЕНЬ

Слева в Днепр впадает довольно широкая ПРОТОКА с высоким густым кустарником по берегам и многочисленными узкими притоками. Такая мохнатая водная сороконожка.

Лагерь викингов расположен между г-образной пристанью Днепр-протока и кустарником на берегу протоки.

Мономах подлетает к лагерю викингов. Костер, несколько палаток. На берегу – две ладьи. Третьей не видно. Вокруг лагеря охрана из викингов. Несмотря на дождь, собралась группа смоленских зевак с пристани. Несколько десятков человек. Дети и взрослые. С любопытством разглядывают красивых здоровых немногословных викингов в полной амуниции. У большого костра Тьёдвальд. Приветливо и обеспокоенно смотрит на Мономаха, который спрыгивает с коня и быстрым шагом идет к Тьёдвальду.

Из КОМАНДИРСКОЙ ПАЛАТКИ появляется Мануил и взглядом показывает Мономаху, что Гита здесь. Мономах коротко кивает Тьёдвальду, меняет направление и вбегает в палатку.

ИНТ. ПРИСТАНЬ ДНЕПР-ПРОТОКА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА КОМАНДИРСКАЯ ПАЛАТКА ВИКИНГОВ ДЕНЬ

Гита лежит на большой шкуре какого-то зверя. Появляется Мономах. За ним, нагнувшись, входит Мануил.

Гита жива, но очень бледна. Мономах тихо садится рядом и осторожно откидывает прядь с лица Гиты. Это – не Гита. Гремит гром. У Мономаха на глазах светлые слезы.

МОНОМАХ

(растерянно)

Это не Гита Уэссекская...

ДЕВИЦА бледна, слабо улыбается.